

Линь Е слегка улыбнулся, но почувствовал, как чья-то теплая ладонь легла на его руку. Он собрался что-то сказать, но увидел, что Фэн Хуай остановился перед ним.

Фэн Хуай посмотрел прямо на него, его глаза были темнее ночи.

— Ты не ранен?

Слова звучали заботливо, но настолько холодно, что в них нельзя было почувствовать ни капли искренности.

В тот момент сердце Линь Е кольнуло острой болью.

Он поднял взгляд, встретившись с глазами Фэн Хуая, и спустя долгую паузу ответил.

— Нет.

В его голосе не слышалось никаких эмоций.

Если бы это было в прошлой жизни...

Во время учебы в Военной академии он, вероятно, прислонился бы к плечу Фэн Хуая, легонько рассмеялся и нарочно преувеличил бы тяжесть травмы, спросив, не переживает ли тот о нем. А затем небрежно сообщил бы, что всё в порядке, просто хотел подшутить.

За три года брака он, вероятно, просто отмахнулся бы и честно сказал Фэн Хуая, что это всего лишь лёгкое ранение, спокойно приняв всё, что судьба подарила ему в действительности.

Но сейчас он считал, что в этом нет необходимости.

Если человек напротив совершенно не заботится, то демонстрировать свои шрамы — лишь давать повод посмеяться над тобой.

Сун Сяо не придавал этому значения.

— Эх, наш Линь-ге так силён, как он мог получить ранения?

Линь Е отвёл взгляд от Фэн Хуая, молча улыбнулся, чёрные волосы наполовину скрыли его глаза, выражение лица оставалось нечитаемым.

— Эй, Линь-ге, может, сходим вечером в бар отпраздновать?

— Пойдём.

—

Девять часов вечера, бар «Ночь».

Это было самое известное развлекательное заведение Империи и одно из немногих высококлассных мест на планете Хайлань, куда кадеты Военной академии часто приходили развеяться. Несмотря на то, что людей здесь было немного, атмосфера была создана идеально.

Линь Е подошёл к стойке и небрежно заказал напиток.

— Один «Маргарита».

На самом деле он не имел привычки пить.

Когда он пил в последний раз?

В четыре или пять лет?

Его родители погибли один за другим, и все считали, что они приняли участие в экспериментах Империи, пытаясь решить проблему его особого телосложения. Номинальные родственники, лишившиеся защиты родителей, служивших в Военном министерстве, напились до потери сознания и свалили вину на него, вылив на тело ледяной крепкий алкоголь, а затем выбросили его, как мусор, в снег.

Запах гниения, исходящий от крепкого алкоголя, навсегда остался в его памяти. Это был кошмар, который он боялся вспоминать.

Пока его не подобрал Цзи Вэймянь.

Изначально на его теле были раны, и пить ему не следовало, но чем больше он об этом думал, тем сильнее хотелось сделать глоток.

В этот момент с противоположной стороны стойки внезапно раздался шум.

— Он же просто прилип к Фэн Хуаю! Если бы я был в команде с Фэн Хуаем, я бы тоже стал первым!

— Брат Цзян, ты пьян.

— Отстаньте! Это просто несправедливо, почему он может быть в команде с Фэн Хуаем? Чем это отличается от жульничества?

— Брат Цзян...

— Я думаю, он просто с...

Голос внезапно оборвался.

Цзян Цзи явно заметил Линь Е у стойки, на мгновение замер, а затем усмехнулся.

— О, какие неожиданные встречи. Как наш гениальный Бета с факультета мехов удостоился чести выпить в баре? Разве ты не должен сейчас быть в постели у старшекурсника Фэна?

Линь Е медленно опустил бокал, его слегка приподнятые глаза, напоминающие цветы персика, устремились на Цзян Цзи. Взгляд был ленивым и непринуждённым, но при этом обладал чарующей притягательностью.

— Что ты сейчас сказал? Повтори, попробуй.

Цзян Цзи раззадорился, даже голос его стал громче.

— Ты же просто подлизался к старшекурснику Фэн Хуаю, чтобы занять первое место? Ты действительно думаешь, что ты, Бета, такой уж талантливый? Кто не знает, что старшекурсник Фэн и старшекурсница Линь Хань — пара, ты действительно думаешь, что старшекурсник Фэн так уж тебя ценит?

Рука Линь Е на краю бокала слегка сжалась. Он поднял взгляд на собеседника и усмехнулся с насмешкой.

— Какое место ты занял на вступительных экзаменах?

Услышав этот вопрос, лицо Цзян Цзи слегка изменилось.

— Ты...

На вступительных экзаменах он был пятым, а Линь Е — первым.

— А на соревнованиях новичков, какое место ты занял?

Лицо Цзян Цзи стало ещё мрачнее.

На соревнованиях новичков он был третьим, а Линь Е снова первым.

Лицо Цзян Цзи то краснело, то бледнело, и он сгоряча начал оправдываться.

— Это совсем другое...

— Что здесь другого? — прервал его Линь Е, медленно произнося слова. — Модель меха другая, или критерии оценки системы другие?

— Ты... ты сегодня выиграл всего на три очка, если бы не старшекурсник Фэн, как ты мог бы стать первым?!

Линь Е ещё не успел ответить, как сзади раздался знакомый голос.

— Кто здесь шумит?

Как только эти слова прозвучали, весь бар затих. Люди по обе стороны прохода, услышав голос, расступились, давая дорогу.

Цзян Цзи, увидев вошедшего, обрадовался и быстро подошёл.

— Старшекурсник Вэнь, не ожидал, что вы сегодня будете здесь!

Говоря это, он с вызовом посмотрел на Линь Е. Со старшекурсником Вэнем здесь, как Линь Е сможет избежать унижения?

В тот же момент Линь Е почувствовал лёгкий холодный аромат, глубокий, как море.

Линь Е поднял веки и посмотрел на вошедшего.

Мужчина был одет в длинное белое пальто, в каждом его движении читались изящество и благородство, с оттенком притягательной непринуждённости, как чарующий бокал чистого вина, или белый мак, распустившийся ночью.

Это был тот самый старшекурсник, которого Линь Е случайно спас во время боевых учений.

Вэнь Чжунь не был в военной форме, длинное пальто на его плечах придавало ему расслабленности, несвойственной полю боя. Узкие глаза, обрамлённые густыми ресницами, излучали загадочность, а ледяные голубые зрачки под мерцающим светом выглядели особенно

притягательно.

Он остановился рядом с Линь Е, его глубокие глаза устремились на Цзян Цзи, а тон был лёгким и непринуждённым.

— Что случилось?

— Старшекурсник Вэнь, я не ожидал, что побеспокою вас, — вздохнул Цзян Цзи, но уголки его губ непроизвольно поднялись. — Я просто боялся, что некоторые, кто не отличается хорошей дисциплиной, испортят вам настроение, и хотел помочь вам избавиться от них...

— М-м? Ты только что сказал — плохая дисциплина?

— Да! Это те, кто добивается хороших результатов с помощью жульничества.

— Правда? — Вэнь Чжунь слегка удивился. — Если студенты с плохой дисциплиной устраивают беспорядки, это действительно может испортить мне настроение.

Цзян Цзи, услышав это, подмигнул нескольким другим студентам.

— Прошу прощения, товарищ, — Линь Е молча улыбнулся, в его глазах не было тепла. — Я и Фэн Хуай уже давно расстались, а во время сегодняшнего соревнования, когда мы разрушали маскировочную сеть, мы не были вместе.

Цзян Цзи явно хотел что-то добавить, но Вэнь Чжунь с лёгкой усмешкой произнес.

— Действительно, я могу это подтвердить.

— Этот студент Линь действительно — не был с Фэн Хуаем.

Цзян Цзи широко раскрыл глаза.

Что? Он ослышался? Вэнь Чжунь только что... вступился за Линь Е?

Вэнь Чжунь поднял бокал и спросил мнение Линь Е.

— Студент Линь, как ты хочешь поступить с этими «студентами с плохой дисциплиной»?

Линь Е слегка усмехнулся, играя пустым бокалом в руке.

— Может, поступим по его же совету и выведем их?

Цзян Цзи мгновенно изменился в лице.

— Ты!

— Хорошо, — без лишних слов согласился Вэнь Чжунь. — Эй, выведите этих нарушителей порядка.

— С-старшекурсник Вэнь... — Цзян Цзи шевельнул губами, смущённо начал говорить, явно хотел что-то добавить, но его быстро увели из бара люди Вэнь Чжуня.

Вэнь Чжунь посмотрел на Линь Е, подмигнул, и на его губах появилась заразительная улыбка.

— Студент Линь, прости, что тебя побеспокоили.

— Может, я составлю тебе компанию?

Имперский исследовательский институт, третий экспериментальный зал.

В воздухе витал лёгкий запах ржавчины, атмосфера была подавляющей и мрачной, словно над головой нависла плотная, непроницаемая сеть.

С громким грохотом все лампы вокруг экспериментального зала внезапно погасли, и густой запах крови заполнил всё вокруг.

Фэн Хуай резко открыл глаза, его пальцы уперлись в стену, дыхание становилось всё тяжелее, а в его ледяных голубых зрачках отражался глубокий кровавый цвет.

— Фэн Хуай! — Хо Яо поспешно открыла дверь лаборатории. — Ты в порядке?

Хо Яо была подругой детства Пэй Чэня и его девушкой, а также однокурсницей Фэн Хуая. Она ещё не окончила Военную академию, но уже была одним из ведущих исследователей Империи. Во время боевых учений на тренировочной базе академии было обнаружено несколько устройств экранирования сигнала, и для моделирования ситуации потребовалось сотрудничество с институтом, поэтому Фэн Хуай сразу же связался с ней.

У автора есть что сказать:

Собрали трех старшекурсников, можно играть в маджонг!

<http://bllate.org/book/16435/1489905>